

Глава 204. Поддавшийся гневу

- Что? Если я хочу войти, значит, я войду!

Цзян Тянь презрел важность происхождения.

- Я иду, мой брат, твое безумие очень серьезное, разве это нормально! Тетя Цинь, может, его пора лечить?

Цзян Чао удивился безумию Цзян Тяня и неестественно рассмеялся.

Цзян Тянь было слишком лень что-то отвечать. Чжао Сюэцин была нежной и невыносимой.

Но Шэнь Маньгэ больше не могла этого слышать, ее лицо вдруг потемнело, и она нахмурилась:

- Ты болен! Психическое расстройство!

- О чем ты говоришь? Я болен? Я не думаю, что только потому, что ты женщина, я не заставляю тебя ответить за это!

Цзян Чао внезапно встал и выругался со злым выражением лица.

Видя, что она пришла с Цзян Тянем только в качестве секретаря или подруги Чжао Сюэцин и т. д., Цзян Чао посмотрел на пару Цзян Тяня свысока - как она вообще могла смотреть ему в глаза?

- Играешь со смертью!

Шэнь Маньгэ, которая чистила семечки, подняла брови. Она щелкнула несколько раз, и семечки из ее рук полетели в воздух. Они летели вверх и вниз, как бабочки, траектория их полета менялась, и в итоге они угодили прямо под ноги Цзян Чао и образовали несколько больших дыр вокруг него.

- У кого есть бумага!

Цзян Чао чувствовал, что какое-то время это будет безумием. Его глаза выпучились, он покрылся холодным потом, сжал ноги и убежал, лихо развернувшись.

- Где туалет!

Но он пробежал только несколько метров.

Он услышал лишь несколько звуков, и его накрыло резкое зловоние, ноги в штанах стали мокрыми, из штанин что-то потекло.

- Все еще не сдерживается.

Цзян Чао внезапно захотелось плакать без слез, его лицо покраснело.

Если бы земля перед ним разверзлась, он непременно прыгнул бы в эту дыру без малейших колебаний и исчез на глазах у всех.

Все были ошеломлены и не могли поверить в то, что видели.

- Цзян Чао слишком силен, верно? Ты не можешь быть таким своенравным?

Неужели все так, как сказала женщина - что он не очень нормальный?

- Скажи, ты психически болен? Ты не сумасшедший, иначе как ты мог это сделать? - сказала Шэнь Маньгэ издевательским тоном.

Разве у Цзян Чао была возможность оправдаться? Он вбежал в комнату с дурным запахом, чтобы принять душ и переодеться.

- Очень плохо преследовать Цзян Тяня. Ты сделал его таким же несчастным, как Цзи Вансуня!

Чжао Сюэцин закрыла рот и улыбнулась, Цзяо сказал:

- Сестра Маньгэ, это действительно потрясающе!

- Алый трюк!

Шэнь Маньгэ слегка улыбнулась, но не могла скрыть гордости в своих глазах.

Дважды прикоснувшись к пальцам Цзян Тяня, она совершенно спокойно перешла в Сферу, и, по крайней мере, для нее совершенно нормально использовать энергию ци для контроля.

В это время я наконец понял, почему Цзо Му и Иньюэ убедили себя в том, что они служанки Цзян Тянь.

Он был действительно слишком сильным и глубоким, как океан, и он мог выпить несколько горшков воды, чтобы надуть свой живот.

- Это действительно загвоздка, вот что удивительно! Ты не можешь распознать точку, ты упустила точку Дачжуй! – сказал Цзян Тянь с серьезным выражением лица.

Шэнь Маньгэ была сильно поражена, расстроена и хотела плакать без слез.

- Мастер Цзян, ты можешь продолжать быть таким же требовательным? Я преодолела уровень тжаньсмиграции всего за пару месяцев, и это трудно понять!

- Цзян Жань вернулся!

В этот момент от двери донесся громкий шум, и многие в Цзянчжуане встали и посмотрели на дверь.

Я увидел ворота и приближающегося молодого человека с дыханием, похожим на меч.

Ему было около двадцати семи лет, он был высок и строен, одет в костюм, носил короткие волосы и, казалось, немного дрожал. У него была пара тигровых глаз, его лицо было довольно решительным.

- Хотя у Цзяна Жаня было пять нарядов с Мастером Цзян, и он был в стороне, но с точки зрения способностей он мог идти рука об руку с Цзян Банься и Мастером Цинфэном!

- Да, я слышал, что он имеет квалификацию по боевым искусствам и был принят в качестве ученика экспертом по боевым искусствам. Теперь, когда он кое-чему научился, он вступил в армию!

- Да, а я слышал, что это не обычная армия, а спецназ Восточного Экскалибура военного округа Цзиньлин.

- Глядя на его воинское звание, понятно, что он уже майор, что приравнивается гражданской должности заместителя директора! Это действительно впечатляет, его будущее безгжаньично!

- Как он пробился так быстро?

- Эта армия не обычная. Они занимаются борьбой с террористами. Сделать вклад легко. Он выиграл два не очень важных сражения в армии!

Многие жители селения Цзянчжуане вышли вперед и заговорили. Более старшие по возрасту,

казалось, завидовали своим детям и ненавидели их. Они были уже не так хороши, как молодые. Младшие же поклонялись и благоговели, как будто они были идолами.

Цзян Жань был очень разговорчивым. Дяди позвали его с энтузиазмом и сказали, что его видел Цзян Чанген, когда он был ребенком.

Внезапно его взгляд упал на Цзян Тяня, его лицо помрачнело, и он подошел к нему неторопливо, насмешливо.

- Цзян Тянь, ты ударил дядю Да?

- Цзян Тянь снова побил кого-то?

Толпа заметила, что Цзян Дая жался в дверях, глядя на Цзян Тяня ужасными глазами.

На его лице появилось несколько четких отпечатков пальцев, которые распухли, его правая щека сморщилась, а половина его зубов отсутствовала.

- Большой зуб - это дядя Цзян Жань!

- Да, говоря о прошлом, Цзян Тянь является наследником группы Яован, и он ударил его, но теперь все по-другому!

- Верно. Цзян Жань теперь человек в погонах, но Цзян Тяня выгнали из дома!

- Не беспокойся об этом, Цзян Тянь не должен бить людей. Цзян Дая в любом случае старейшина!

- Да, это слишком бесстыдно!

Многие из присутствующих жителей селения указали на Цзян Тяня, и некоторые из них были огорчены, некоторые были обижены, некоторые выглядели подозрительно, но независимо от того, каковы были их эмоции, они все думали, что Цзян Тянь сегодня совершил большую ошибку.

.

Цзян Тянь очистил семена для Цинь, его лицо было спокойным и безмятежным, его глаза ничего не выражали.

- Однако, какое отношение имеет ко мне дядя? Как собака, которая кусает людей!

За исключением близких родственников, за исключением тех родственников и друзей, которые помогали ему в прошлой жизни, Цзян Тянь воспринимал родственные узы крайне безразлично.

В инопланетном небе Цзян Тянь однажды изменил свое тело и сделал круг, поэтому Цзян Тянь не заботился о людях такого типа, которые не могли попасть под восемь полюсов.

- Цзян Тянь, ты сумасшедший!

Когда Цзян Жань услышал это, его лицо стало белым от гнева, а тело осунулось.

Он происходил из очень бедной семьи. Когда он был молод, его семья была настолько бедна, что он не мог открыть горшок. Он также сполна отведал насмешек и косых взглядов жителей деревни.

На этот раз он вернулся в деревню после упоминания о своей работе.

Сегодня дядя подошел к двери с подарком и попросил ребенка пойти к его солдатам. Завтра он пригласил его на банкет, чтобы угостить его, и он проявил к нему большое уважение.

Можно сказать, что его престиж поднялся в деревне, и теперь он пользуется большим уважением, что сильно отличается от его прежнего положения.

И вдруг Цзян Тянь все еще был настолько слеп, что даже назвал его дядю собакой.

В это время вышел Цзян Цинфэн, посмотрел на Цзян Тяня и сказал:

- Цзян Жань, что случилось?

- Просто мелочь!

Когда Цзян Жань увидел Цзян Цинфэна, он изобразил на лице улыбку и очень ласково похлопал его по плечу.

- Цзян Жань, я не видел тебя несколько лет, но ты необыкновенный. Я слышал, что ты присоединился к Восточному Экскалибуру!

Цзян Цинфэн посмотрел на Цзян Дая издали. Он был немного на взводе, но не стал с места атаковать. Вместо этого он пожал руку Цзян Жаньци и заговорил.

- А ты неплох, я слышал, что я управляю семейной компанией! - Цзян Жань усмехнулся.

- Все зависит от твоей поддержки, - вежливо сказал Цзян Цинфэн и продолжил. - Войди, пожалуйста, и расскажи мне все внутри.

- Цинь настолько удивителен, что Цзян Цинфэн был встречен лично, и у него была возможность войти во внутренний зал!

- Старику нравится поддерживать молодое поколение. Цзян Жань слишком хорош. Даже дети следующего поколения попали в поле зрения старика!

- Да, семейные врачи Цзян передают семейную традицию. В конце концов, все дело в стихах, этикете, а также в усердной работе и усилиях – тогда это возможно!

- Как некоторые люди, даже если ведут себя так, словно им все равно, но они действуют слепо и им остается только сидеть здесь рядом с нами!

Многие присутствующие вздохнули с восхищением. На фоне Цзян Жаня они, естественно, презирали Цзян Тяня еще больше.

Многие даже воспользовались возможностью наставить своих воспитанников, высмеивая Цзян Тяньмина, с оружием и палками.

Что касается этих комментариев, Цзян Тянь даже не заметил, он просто болтал со второй девушкой за чаем и время от времени заливисто смеялся.

В глазах каждого, Цзян Тянь стал еще меньше заботиться о важности, стал вести себя фривольно и легкомысленно.

В это время во внутреннем зале, на нескольких рядах стульев Тайши, многие из главных членов Цзян пили чай и болтали.

Старик сидел на вершине. Он – девятый дядя Цзян Тяня. Ему 100 лет, и он самый старый человек в Цзянчжуане.

Он изучал медицину за границей, позже писал в Цунжуне, посещал Военную академию Хуанпу и участвовал в национально-освободительной борьбе. После борьбы он служил командиром дивизии в военном округе Цзиньлин, и теперь он является духовным лидером семьи Цзян.

Рядом с ним был Цзян Чанген в костюме Тан, рядом с двумя братьями Цзян Чангена.

Ниже сидело много людей среднего возраста во главе с Цзян Шоужэнем, которые являются оплотом семьи Цзяна.

- Дедушка, Цзян Тянь победил тебя на твоей вечеринке по случаю дня рождения!

Цзян Цинфэн втянул Цзян Жаня в дверь и заявил возмущенно:

- Если он бьет своих сверстников, это нормально. Но он сразился с дядей Да.

- Что? Он такой бесстыдный?

- Поскольку Да был министром безопасности группы, он был верным, он закрывал нашу семью от пуль!

- Дядя Да - третий дядя брата Цзян Жаня. Цзян Тянь совершил немыслимое!

- Как он может быть таким?

- Это неприемлемо!

Выслушав слова Цзян Цинфэна, все зароптали в поддержку Цзян Да и были полны гнева на Цзян Тяня.

Пощечина Цзян Тяня не имеет значения, это эквивалентно гневу.

Цзян Шоужэнь был так зол, что едва контролировал себя.

Цзян Жань теперь является управленческим кадром. В будущем семье Цзян, возможно, придется полагаться на него в трех пунктах, но Цзян Тянь слишком обеспокоен.

Цзян Чжисин и его жена сильно изменились в лице и не могли в это поверить.

Почему Цзян Тянь так поступил, какой сегодня день, разве он не знает? Как ты смеешь кого-то ударить!

Только лицо Цзян Чангена было очень спокойным, он не потерял самообладание.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1032425>